

Регіональне історико - краєзнавче товариство «Спадщина».

Полностью альманах ДОБРЕ ПОЛЕ представлен на странице
http://kii.donntu.edu.ua/documents/spadshina/23.08.16/dobre_pole.pdf
Карта "Хутора меннонитов в Добропольском районе, Донецкой области - бывшая
Криворожская волость, Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии."
представлена на странице: <http://chort.square7.ch/FB/3/p7549.jpg>

ДОБРЕ ПОЛЕ

Історико – краєзнавчий альманах

ВИПУСК № 1

М. Краматорськ

2016 рік.

В. ПЕТКАУ МЕННОНИТСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ.

ХУТОРА (ЭКОНОМИИ, ПОМЕСТЬЯ) КРИВОРОЖСКОЙ ВОЛОСТИ.

На территории современного Добропольского района до революции 1917 года располагалось 20 хуторов, принадлежащих меннонитам, с суммарной площадью более чем 16 000 десятин земли. Кто такие меннониты, когда и почему они появились в этом регионе?

Меннониты - одна из старейших протестантских церквей, которая возникла в XVI веке от швейцарских, голландских и северо-немецких анабаптистских групп, примкнувших к мирному направлению этого движения. Свое название получили от имени ведущего проповедника этого движения Менно Симонса (1496-1561 годы). Меннониты признают Библию как единственное основание их веры. Крещение совершается только над взрослыми осознавшими и уверовавшими членами церкви. Судебные тяжбы, присяга и воинская служба отрицаются. Среди ключевых положений этого вероучения были: отделение церкви от государства, свобода совести, добровольное членство в церкви. Духовенство, как иерархия, отвергалась. Демократически выбранное церковное управление (старейшины, дьяконы, предигеры*), святая жизнь, христианское миротворчество, спасение верой, всеобщее священство. Только община считалась во всех вопросах жизни решающей инстанцией, где все его члены имеют равные права и обязанности. Сохранение истинной веры предполагает исключение браков с иноверующими. Меннониты отличаются простотой жизни, чуждой роскоши, строгой нравственностью.

Меннонитское вероучение поставило его последователей в ситуацию самоизоляции от общества и государства, и вызвало репрессии со стороны католической церкви и государства. Они были вынуждены иммигрировать в Америку, Восточную и Северную Германию, а потом и в Западную Пруссию, принадлежавшую в то время Польше. Здесь меннониты с их навыками ирригации значительно увеличили доходы от земель, которые они в короткий срок обустроили сетью каналов и плотин. Другие меннониты, сведущие в торговле, поселились в предместьях Данцига (Гданьска). В результате трехкратного раздела Польши (1772-1795 годы), территория проживания меннонитов постепенно отошла к Пруссии, и условия проживания меннонитов в значительно ухудшились.

Во второй половине XVIII века, после присоединения Северопричерноморской степи в российском правительстве встал вопрос о привлечении сюда иностранных колонистов на основании Манифеста 1763 года*. Наместник Новороссийского края князь Г. Потёмкин отправил в Западную Пруссию коллежского асессора Георгия Траппе для вербовки новых колонистов, в том числе и меннонитов.

В октябре 1786 года Траппе была отправлена первая группа из 270 семей лютеран, с которой отправились два депутата от меннонитов (Яков Геппнер и Иоганн Бартч). Депутаты, осмотрев предложенные участки, одобрили место будущего поселения меннонитов вблизи города Берислава и составили «Просительные статьи меннонитов» из 20 пунктов. Этот документ, согласованный с Потёмкиным, был подписан Екатериной II 3 марта 1788 года. Сами депутаты были представлены императрице 2 мая 1787 года вовремя её путешествия в Крым.

Меннонитам была обещана свобода вероисповедания и свобода от военной и гражданской службы, дана льгота от податей на 10 лет, и каждому семейству отведено по 65 десятин земли (70,85 га).

*Предигер (от нем. prediger) – проповедник, священник.

*Манифест 1763 года – Манифест о дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах.

В свою очередь меннониты обязывались давать на общем основании квартиры и подводы для проходящих через их селения войск, содержать в исправности дороги и мосты и платить поземельную подать по 15 копеек с десятины удобной земли. Нуждающимся переселенческим семьям предлагался кредит в 500 рублей, который выдавался после их прибытия в Ригу в пять ежемесячных платежей и должен был быть возвращен после получения первого урожая тремя ежегодными платежами. На обзаведение хозяйством выдавалось на семью 300 рублей, с погашением их в последующие 10 лет.

Летом 1789 прибыли в Кременчуг 228 семей, где им сообщили, что в связи с войной с Османской Империи власти изменили место поселения меннонитов, предложив им земли в районе Хортицы. Новые земли оказались не столь благоприятными, и переселенцы посчитали себя обманутыми. Хопнер и Бартч были обвинены в мошенничестве. К весне 1790 года земля была поделена и основаны 8 селений: Хортица, Розенталь, Айнлаге, Кронсвайде, Нойендорф, Шонхорст, Нойенбург и Остров Хортица, получивших общее название колония Хортица. В 1793–1796 годах прибыли еще 118 семей, но только часть из них получили земли в Новомосковском (селение Кронсгартен) и Александровском (селение Шёнвизе) уездах. Других переселенцев обеспечили землей только в 1803 году, когда были основаны поселения Бурвальде и Нижняя Хортица.

В 1800 году царем Павлом I были учреждены для меннонитов привилегии на вечные времена, а для улучшения положения колонистов в 1801 году была создана «Инструкция для новороссийских иностранных колонистов». Эти мероприятия российского правительства вызвали у многих меннонитов в Пруссии желание переселиться в Россию. Для них было выделено в бассейне реки Молочной 120 тысяч десятин земли. В 1804–1805 годах прибыло 342 меннонитских семей, расселившихся на реке Молочной и основавших здесь до 1811 года 19 поселений. Колония получила название Молочная.

Официально переселение колонистов в Россию было запрещено в 1820 году, но зная меннонитов, как прекрасных земледельцев, им выдавались разрешения на переселение вплоть до 1848 года. В 1865 году в Молочной колонии существовало 57 поселений и 3 хутора.

Первые два десятилетия были очень тяжелыми для переселенцев, но постепенно колонии меннонитов стали образцовыми земледельческо-скотоводческими хозяйствами; их опыт стал распространяться «на всю округу». Немцы-меннониты разводили крупный рогатый скот, выводили породистых лошадей-тяжеловозов, занимались овцеводством, сеяли хлеб, картошку, выращивали овощи. Особой чертой меннонитов-переселенцев было их трудолюбие, экономность и аккуратность. Используя разнообразные достижения науки и техники, они привнесли существенный вклад в материальную и духовную культуру местного населения.

Большой проблемой в меннонитских колониях были безземельные переселенцы. Они не имели право голоса на собраниях общины, хотя платили те же налоги, что и владельцы земельных участков. Участки среди членов семьи не делились и переходили к одному из сыновей. Многие безземельные вынуждены арендовать землю или заниматься промыслами. Снять напряженность не смог измененный в 1866 году Закон о наследовании, допускавший дробление земельных наделов, и, согласно которому безземельные получали право голоса.

Отмена крепостного права в 1861 году и реформы Александра II предусматривали равные права всех граждан и национальных групп Российского государства. Для меннонитов это означало потерю дарованных на вечные времена привилегий и этот закон был воспринят многими меннонитами весьма болезненно.

Поэтому с 1874 по 1880 годы около 18 000 меннонитов, или одна треть переселенцев покинула Россию, переселившись в США и Канаду. Среди эмигрантов преобладали консервативные группы, не признававшие никаких нововведений.

В 1871 году последовало упразднение «Попечительного комитета об иностранных колонистах в Южной России», а меннонитские колонии перешли в подчинение общих губернских и уездных учреждений. Царское правительство начинает активно проводить политику русификации колонистов. Немецкий язык в официальных сношениях и в Делопроизводстве заменяется русским. Меннонитские школы переходят в ведение министерства народного просвещения, а в 1886—1888 годах преподавание переводится на русский язык, кроме Закона Божьего и немецкого языка.

Реформы и проводимая царским правительством политика в отношении колонистов, привели к ликвидации их изоляции и включению их в общероссийское развитие. Колонисты были переведены в разряд поселян собственников, что позволило им и руководству колоний скупать выставляемые на распродажу помещичьих имения. Наличие финансовых возможностей у меннонитских общин уплатить предлагаемую цену за землю, их известная обязательность и точность при осуществлении денежных операций предопределяли российских помещиков продать землю именно колонистам. На территории Екатеринославской и Таврической губерний были основаны 18 новых дочерних колоний и огромное количество хуторов. В связи с чем Екатеринославское уездное земство предлагало даже возбудить ходатайство о воспрещении колонистам дальнейших покупок земли в Екатеринославском уезде или ограничении их определенными размерами.

В Бахмутском уезде в 1884 году руководство Молочанской колонии покупает у помещиков М.М. Котляревского и А.А. Карпова 12000 десятин земли и обустраивается 10 поселений колонии Мемрик. В 1888 году жителями Молочной колонии, в частном порядке, был куплен участок в Гродовской волости и основано поселение Александерполь. В 1888 году руководство колонии Хортица купило у князя Игнатьева 14125 десятин земли и на этом участке были обустроены 7 поселений колонии Игнатьево. В 1892 году жителями Хортицкой колонии было куплено 5100 десятин земли и обустроено 3 поселения колония получила название Борисово. В частном порядке отдельными меннонитами в пределах Бахмутского уезда было куплено более 40500 десятин земли и обустроена более 60 хуторов.

С началом Первой мировой войны ситуация резко изменилась. Было запрещено использование немецкого языка и издание печатных изданий на немецком языке. В 1915 году были приняты Законы о ликвидации немецкого землевладения и землепользования.

Гражданская война еще больше усилила мрачные прогнозы не только экономического разорения, но и полного физического уничтожения немцев-колонистов. Богатые хлебом, скотом и прочим имуществом поселения меннонитов стали вождленным объектом для реквизиций и грабежей многими военно-политическими группировками революционного характера или просто уголовными бандами. В течение сентября-октября 1917 года были захвачены многие крупные экономии, включая владения меннонитов. Часть их была разграблена и сожжена, а часть превращена в сельскохозяйственные коммуны.

Вступление на территорию Украины оккупационных австро-немецких войск было воспринято большинством немецкого населения как избавление от тягот и лишений революционной анархии. 21 марта 1918 германским командованием был издан приказ о возврате колонистских земель и имущества, захваченных украинскими крестьянами. После отхода австро-германских войск в Украине развернулась гражданская война.

Меннонитские колонии остались без какой-либо защиты и стали ареной кровопролитных боёв между красной и белой армиями, а также всевозможными бандитскими объединениями. При этом, в соответствии со своими религиозными канонами немцы-меннониты старались сохранять нейтралитет. После окончания Гражданской войны меннонитские поселения находились в полном упадке. Осенью 1921 года разразился голод и только помощь, оказанная заграничными благотворительными меннонитскими организациями, спасла многих жителей немецких поселений.

В результате уравнительного землеустройства 1921-1922 годов меннонитские общины потеряли значительную часть своих земельных владений. Частные земли же большинства крупных и средних собственников из числа меннонитов были вообще полностью конфискованы. Поэтому в колониях скопилось значительное количество безземельного населения, лишённого необходимых средств для нормального существования. С началом осуществления в стране НЭПа экономика меннонитских хозяйств стала постепенно восстанавливаться. Большую роль в этом сыграли кооперативные организации. Голод, разруха, переделы земли, антирелигиозная политика советской власти вынуждали меннонитов эмигрировать. С 1923 по 1928 годы порядка 18 000 меннонитов переселились в Америку.

В 1929-1931 годах были закрыты молитвенные дома, а богослужения запрещены. Большинство служителей церкви - арестованы и сосланы. Далее последовали: коллективизация, сопровождаемая голодом и репрессиями. С началом Второй мировой войны немцам были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам и они были депортированы из Украины в Сибирь и Среднюю Азию. Только в 1964 году последовала их частичная реабилитация. После подписания Хельсинских соглашений начался выезд немцев в Германию, ставшим массовым после развала Союза.

С горечью следует констатировать, что от былого великолепия колониетских поселков и хуторов в настоящее время, практически, ничего не сохранилось..

«Хутор Васильевка» (Хутор Винса).

Владельцем хутора близ деревни Васильевка был Иоганн Яковлевич Винс, старший брат Томаса Винса из хутора Юрьевка. По документам Гальбштадского волосного управления* ему первоначально принадлежали 1500 десятин земли. Согласно же сведениям землемера М. Гринера – уже 2650 десятин, а по спискам П. Ремреля - 2700 десятин. По-видимому, увеличение земельных владений обусловлено последующими покупками Винсом земли уже для своих детей.

Иоганн Яковлевич Винс (23.06.1860 - 01.1918 был убит бандитами на станции Гришино). 1 мая 1886 года он женился на Марии Фризен (6.01.1866). В годы советской власти М. Фризен с дочерью Эльзой были интернированы за Дон. В 1912 году для психиатрической лечебницы «Бетания»* И.Я. Винс внес 100 рублей пожертвований, а в 1918 Мария Винс пожертвовала 1000 рублей.

В газете «Friedensstimme» №3 от 10 января 1918 года было описано убийство Иоганна Яковлевича Винса: «Убийство. У станции Гришино, Екатерининской ж. д. владелец хутора Иоганн Яков. Винс был вызван и ему предъявили требование заплатить определенную сумму денег. Он объяснил, что имеет небольшую сумму денег, и любой может сам это проверить и обыскать. После этого он был на месте застрелен».

*Гальбштадское волосное управление находилось в селе Гальбштадт (современный город Молочанск Токмаковского района Запорожской области).

*Психиатрическая больница «Бетания» была расположена в селе Владимировка Хортицкой волости Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии (территория современной Запорожской области).

О детях Иоганна и Марии известно следующее:

Мария Винс (3.02.1887) была совладелицей хутора Приветное.

Анна Винс (1.04.1889 - 01.1918 убита) 25 мая 1912 вышла замуж за Якова Винса (24.12.1888 – 6.12.1918 убит бандитами), родителями которого были владельцы хутора Митровка. У Анны и Якова детей не было.

Елена Винс (7.08.1890 - 1961) 12 октября 1912 года вышла замуж за Вильгельма Винса (13.08.1889). У них было 4 детей.

Эльза Винс (10.06.1910) в годы советской власти была выселена с матерью за Дон.

Хутор находился на склоне балки Ларина (Полежаевский Яр) между селом Доброполье и деревней Васильевка (Полежаевка). Здесь были свои кирпичный завод, маслобойня, мельница, животноводческие помещения и 4 пруда. Всего 14 зданий. Дата построек – 1910 год. Местные крестьяне называли его хутором Винса.

Почему землемеры, проводившие межевание «приписали» его к деревне, находившейся в 6-7 километрах от хутора, сказать сложно. Возможно, что поводом для этого послужили общие границы земельных участков. Уже в советское время хутор получил неофициальное название Верхний Артема. Когда жители хутора переселились на новое место, то назвали свой хутор именем Артема (современное село Артема Добропольского района). На немецкой карте 1941 года еще указаны два хутора Артема.

Хутор Каменское (Ивановский).

Согласно документам, найденным на дачном участке Виктории Гербредер в Николаевском районе города Константиновка, 30 сентября 1888 года в Изюмской нотариальной конторе была зарегистрирована сделка купли-продажи земельного участка площадью 550 десятин. Документ, заверенный старшим нотариусом Изюмского окружного суда, подтверждал покупку поселянином-собственником Иваном Ивановичем Винсом участка земли у Надежды Вячеславовны Литвиновой.

Иоганн Иоганнович Винс был родом из села Альтенау* Молочной колонии. Он женился на Сюзанне Яковлевне Винс (2.11.1857), старшей сестре Томаса Винса (из хутора Юрьевка) и Иоганна Винс (владельца хутора Васильевка). В 1912 году на хуторе числилось 11 постоянных жителей. В 1912 году для психиатрической лечебницы «Бетания» И. Винс пожертвовал 50 рублей, а в 1918 году Иоганн Винс - 300 рублей и его жена Сузанна - 50 рублей.

Дети Иоганна и Сюзанны:

Иоганн Иоганнович Винс (7.09.1881 - 6.12.1918 Гришино) 26 апреля 1911 года в Юрьевке женился на Иоганне Дик (26.03.1882 - 6.12.1918 Гришино), дочке владельцев хутора Иоганна Петровича и Маргариты Дик. 6 декабря 1918 года на станции Гришино супруги Винс вместе с их сыном Эриком были убиты.

Петр Иоганнович Винс был женат на Эльзе Варкентин. Они были убиты бандитами в период Гражданской войны.

Генрих Иоганнович Винс погиб в изгнании.

Абрам Иоганнович Винс (26.07.1887 - 02.1938 Ухта, Коми) женился 1 октября 1919 году в селе Тиге* Молочной колонии на Катерине Никкель (18.05.1891 - 21.11.1986 Караганда Казахстан). У них было 7 детей. В октябре 1935 года Абрама Винса арестовали и отправили на север в исправительно-трудовой лагерь.

Луиза Иоганновна Винс (16.05.1889 - 1949 Щучинск Казахстан) 3 мая 1912 в Юрьевке вышла замуж за Якова Иоганновича Дика (26.11.1886 - 7.01.1977 Щучинск Казахстан) сына владельцев хутора Иоганна Петровича и Маргариты Дик. У них родилось 5 детей.

*Село Альтенау – современное село Травневое Мелитопольского района Запорожской области.

*Село Тиге – современное село Орлово Мелитопольского района Запорожской области.

Николай Иоганнович Винс (30.11.1890 - 11.02.1942 умер в ссылке) женился 17 сентября 1923 на Сюзанне Никкель (28.01.1893 - 28.01.1959). Трое детей.

Маргарита Иоганновна Винс не была замужем и проживала в Караганде.

Дублирующим названием этого хутора было Ивановский. Владельца хутора И.И. Винса местные крестьяне величали Иваном Ивановичем. Отсюда и второе наименование. В годы советской власти хутор переименовали в Петровский в честь советского партийного и государственного деятеля Григория Ивановича Петровского. На картах Артемовского округа 20-х годов прошлого столетия указан хутор Петровский с дублирующим названием Ивановский. 19 сентября 1958 года решением Сталинского облисполкома хутор был переименован в село Петровское Добропольского района.

Село Петровское уже прекратило свое существование, а от экономии Винса сохранились только башня водокачки из камня-песчаника и остов разрушенного фонтана.

Хутор Митровка.

Владельцем этого хутора был **Яков Яковлевич Винс** (23.04.1857 - 22.05.1910). 12 апреля 1884 года он женился на Катерине Нейфельд (5.05.1863 – 21.08 1951 Канада). Первое время они проживали в пределах Молочанской колонии, где родились их старшие дети. Примерно, в конце 1880-х годов они купили 480 десятин земли в районе села Гришино. Здесь они обустроивают свой хутор, который ими был назван Митровка. В 1912 году Я. Винс для психиатрической лечебницы «Бетания» внес 10 рублей пожертвований, а в 1918 году Катерина Винс пожертвовала 100 рублей.

О детях Якова и Марии:

Катерина Яковлевна Винс (14.02.1885).

Вильгельм Яковлевич Винс (4.02.1887 - 2.04.1963 Канада) 14 июня 1912 года женился на Маргарите Винс (14.07.1887 - 27.03.1967 Канада) - младшей дочке Якова Яковлевича Винса (старший брат Томаса Винса). В 1925 году Вильгельм и Маргарита Винс с пятью детьми выехали в Канаду.

Яков Яковлевич Винс (24.12.1888 - убит 6.12.1918) 25 мая 1912 года женился на Анне Винс (12.04.1889 - 01.1918), дочери Иоганна Винса – владельца хутора в окрестностях деревни Васильевка. У Якова и Анны не было детей.

Дитрих Яковлевич Винс (26.06.1893) в 1926 году женился на Марии Фаст (20.05.1899). Эта семья осталась в Союзе.

Хутор находился у дороги между селом Доброполье и деревней Новоберезовка (современное село Новофедоровка). В годы советской власти за хутором закрепилось название Нижний Артема. В настоящее время сохранились только два здания. Разрушенное господское и склад. По рассказам старожилов рядом с хутором находилось кладбище, на котором был большой памятник из красного гранита или мрамора. Этот могильный камень большевики потом использовали при строительстве памятника Ленину в селе Доброполье.

Хутор Катерины и Юлиуса Фризен.

Катерина Яковлевна Винс – старшая дочка владельцев хутора Митровка (14.02.1885 - 8.08.1952 Канада) 1 октября 1906 года вышла замуж за Юлиуса Иоганновича Фризен (28.03.1883 - 30.11.1951 Канада). Родителями Юлиуса были Иоганн Фризен и Маргарита Захариас.

В 1909 году Катерина получает участок от своих родителей, и ее семья обустроивает там собственный хутор. У Фризенов не было детей, и они взяли на воспитание двух своих племянниц, чьи родители умерли: Маргариту (1.08.1904) дочку старшего брата Юлиуса Исаака Фризен и Анну (30.12. 1907) дочь брата Иоганна Фризен.

В 1918 году семья Юлиуса и Катерины была вынуждена бежать из своего хутора и поселиться в селе Ландскроне* Молочной колонии. В октябре 1925 года семья Фризен вместе с матерью Катериной Винс переселились в Канаду.

«Хутор Юрьевка» (Хутор Томаса Винса).

Согласно документам Российского Государственного архива древних актов (акты Генерального и Специального межеваний - фонд 1354) и акту межевания от 19 ноября 1883 года хутор Юрьевка и 2164 десятины 1834 квадратных саженьей, из которых 2084 десятины было удобной земли, принадлежали жене полковника Надежде Вячеславовне Литвиновой, урожденной Шидловской.

По-видимому, значительная часть этого участка и была куплена Винсами (Томасом Яковлевичем и Иоганном Иоганновичем) и Иоганном Петровичем Диком. На своем участке Томас Винс обустроивает свою экономию, за которой в документах закрепилось название хутор Юрьевка.

Согласно семейным записям Винсов за именем Юрьевка числились 780 десятины земли. По документам Гальбштадского волосного управления - 550 десятин, а согласно сведениям М. Гринера - 680 десятин и 216 десятин (совместно с Иоганном Петровичем Диком). В имении выращивали пшеницу, ячмень, овес и овощи. Постоянно работало 50 работников, которые, в основном, жили в имении, а во время обмолота - 100 работников. Имелось 50 пар волов, 40-50 лошадей, 30-50 коров, 15 свиней (в основном, чтобы прокормить рабочих), 50 кур, 25 гусей. В имении была собственная школа, которую посещали дети из некоторых близлежащих хозяйств. В период волнений 1905 года жителями окружающих деревень были сожжены несколько зданий, расположенных в имении, и стога сена. Для психиатрической лечебницы «Бетания» в 1912 году Томас Винс пожертвовал 50 рублей, а в 1918 году он пожертвовал 300 рублей, а его жена Сара - 50 рублей.

В сентябре 1918 года на владельцев хутора было совершено нападение вооруженных людей (заметка из газеты Friedensstimme от 28 сентября 1918 года под заголовком «Убийство на хуторе Томаса Винса, у села Юрьевка, Бахмутского уезда»). «Воскресенье 9/22 сентября в 4 часа послеобеденного времени, в это время владельца хутора Томаса Винса не было дома, он уехал в с. Орлово на конференцию – его сыновья Абрам и Томас и дочка Мария были у соседей с визитом, в экономию ворвались примерно 72 вооруженных мужчин и загнали всех рабочих в их квартиры. Некоторые ворвались в жилой дом, а другие остались наружи как охрана. Сыновья Якоб и Иоганн были внутри дома и играли в шахматы с соседями Генрихом и Петром Винсом, их ними кузенами. Грабители объяснили, что они большевистские партизаны и они должны реквизировать для фронта 3 повозки. Никакого сопротивления этому постановлению не должно быть. Они потребовали денег 200.000 рублей, которых естественно не было в наличии. Они потребовали все ключи. 5 персон были ими заперты в зале. Грабители все обыскали и все пересмотрели, и особенно искали железную кассу (сейф), которой в доме никогда не было. Теперь они потребовали у захваченных жителей, что они должны выдавать требуемую сумму. Потом они стали угрожали убить мать.

Сын Иоганн предложил свою жизнь за мать. Как ответ на его просьбу - он был убит 4 выстрелами. Тогда они расстреляли второго сына Якова и ранив его двумя выстрелами в оба плеча. Потом и мать была застрелена выстрелом сзади в голову. "Комиссар" группы прокомментировал сначала, что незнакомцы не будут расстреляны. Тем не менее, Генрих Винс, сын Иоганна Винса был ранен выстрелом в челюстную кость.

*Ландскроне – современное село Ланковое Черниговского района Запорожской области.

Пуля застряла в горле. В Петра Иоганна Винса также стреляли. Но пуля пролетела мимо. Он упал навзничь, как если бы его застрелили. Так что разбойники думали, что они расстреляли его. Таким образом, они взяли деньги, которые нашли, сколько из было никто не знает, а также всю мужскую одежду, загрузили на 2 телеги и уехали. Петр Иоганн Винс встал, когда он знал, что они исчезли, и вылез через окно и отправился домой, найдя его около 2 верст. Там он сообщил родителям про этот ужас.

По заключению врача относительно раненых прямой опасностью для жизни нет. Про убийц пока нет никаких следов. Похороны матери и сына состоятся в пятницу, 27/13 сентября».

Впоследствии владельцы хутора бежали в село Шестаково Изюмского уезда Харьковской губернии (колония Самойловка), где Томас Винс умер от тифа, а его дети в 1926 году переселились в Канаду. Томас Винс (30.08.1862 - 1920 умер от тифа) был женат на Саре Винс (8.09.1918 убита бандитами).

Сведения об их детях:

Абрам Томасович Винс (11.10.1889).

Томас Винс (8.05.1891) был женат на Лине Классен.

Иоганн Винс (3.02.1896 - 8.09.1918 убит бандитами).

Якоб Винс (26.04.1898 - 1989 Канада) женился на Анне Классен (17.07.1891 -1983 Канада) дочери Гергарда Классена из села Шестаково Изюмского уезда Харьковской губернии (колония Самойловка). У них было 3 детей.

Мария Винс (7.08.1900) 14 августа 1922 вышла замуж за Иоганна Исааковича Дюка (14.04. 1894 - 20.04.1952 Канада). 3 детей.

Анна Винс умерла в школьном возрасте в 1922 году.

На хуторе Томаса Винса проживала его сестра Анна, памятник которой был найден краеведами Юрьевки и установлен в придорожной часовенке.

Анна Винс (9.03.1864 - 9.02.1891) вышла замуж за Петра Я. Винса (он был убит в Мелитополе), о чем свидетельствует и запись на памятнике: «War vermählt mit Peter Wiens». У них родилось 4 детей, которые в короткий промежуток времени умерли. Надпись на обратной стороне памятника фиксирует два имени: "Anna und Wolodya Wiens".

После смерти Анны Петр Винс стал учителем в коммерческой школе села Гальбштадт, где и женился на Эмме Бренеке. Дети: Евгений Винс (5.08.1895) и Эрнст Винс (27.12.1900).

На территории усадьбы села Юрьевка сохранились два сарая для волов, здание зернохранилища, помещение, в котором находились столярная, кузница и мех.мастерская. Уцелели также каменная изгородь и часть господского дома.

Хутор Абрама Винса.

При своем хуторе Томас Винс выделил земельный участок для своего старшего сына Абрама, который и стал его обустраивать.

Абрам Томасович Винс (11.10.1889 - 4.05.1959 США) женился на Елизавете Классен (16.03.1900 - 1985 Канада), дочке Гергарда Классена из села Шестаково Изюмского уезда Харьковской губернии (колония Самойловка). В 1925 году семья Винсов переселилась в Канаду, где поселилась в провинции Манитоба. У них было 5 детей, из которых 4 родились в Канаде. Так в 1932 году родилась дочь Марта (в замужестве Вибе), которая со своей внучкой приезжала в село Юрьевка.

На территории села Юрьевка сохранился господский дом, построенный еще Томасом Винсом. В настоящее время там находится храм Преподобного Агапита Печерского* Украинской Православной церкви Киевского Патриархата.

*Агапит Печерский – инок Киево-Печерского монастыря, врач безмездный. Православной церковью почитается в лике преподобных. Память совершается 1 июня и 28 сентября (по юлианскому календарю).

Хутор Иоганна Дика

Хутор Иоганна Петровича Дика располагался в 3 верстах юго-восточнее хутора Томаса Винса близ деревни Юрьевка (на левом берегу балки Дика, которую местные жители ошибочно называют «балка Дикая»). По документам Гальбштадского волосного управления за владельцем этого хутора числилось 650 десятин земли, а согласно сведениям Гринера – 500 десятин и 216 десятин совместно с Томасом Яковлевичем Винсом.

Имеется следующая информация про эту семью:

Иоганн Петрович Дик (15.05.1841 - 2.12.1914) был тринадцатым ребенком в семье Петра Иоганновича Дика (5.10.1788 - 1.10.1867) и Гертруды Маттис (22.04.1807 - 4.05.1853). 20 июня 1867 Иоганн Дик женился на Маргарите Шрёдер (2.12.1846 - 21.08.1896). Длительное время семья проживала в селе Марияволь* Молочной колонии, где и родились все их 14 детей, шестеро из которых умерли в детском возрасте.

Генрих Иоганнович Дик (6.05.1868 - 27.09.1938), вероятно всего, был владельцем хутора «Пискуны».

Анна Дик (6.07.1871- 30.04.1941) была замужем за Ароном Федерату (31.01.1874 - 28.01.1922). Ее семья проживала в городе Бердянске. У них было 4 детей.

Абрам Дик (30.04.1874- 7.06.1919). От первого брака с Элизабет Ремпель (11.10.1879 - 14.07.1914) у него родились 6 детей. Второй раз был женат на Анне Ремпель (4.03.1887) – еще двое детей. Эта семья проживала в Крыму.

Давид Дик (16.10.1879 - 22.05.1922) женился на Марии Тэвс (22.01.1880 - 1943 Сибирь). Семья проживала до революции в селе Эбенфельд* колония Борозенко, а потом переселилась в город Бердянск. У них было 4 детей.

Маргарита Дик (12.12.1880 - 19.05.1948) не была замужем.

Иоганна Дик (26.03.1882 - 6.12.1918 Гришино) 26 апреля 1911 в Юрьевке вышла замуж за Иоганна Винса (7.09.1881 - 6.12.1918 Гришино) сына владельцев хутора Каменское Иоганна и Сюзанны Винс. 6 декабря 1918 года на станции Гришино супруги вместе с их сыном Эриком были убиты.

Катерина Дик (2.06.1884 - 10.06.1945) не была замужем.

Яков Дик (26.11.1886 - 7.01.1977 Щучинск Казахстан) 3 мая 1912 года в Юрьевке женился на Луизе Винс (16.05.1889 - 1949 Щучинск Казахстан) дочке владельцев хутора Каменское Иоганна и Сюзанны Винс. После смерти отца Яков стал владельцем хутора. В 1912 году он пожертвовал для психиатрической лечебницы «Бетания» 25 рублей.

В конце 1918 года семья бежала из хутора и поселилась в Бердянске. В этой семье родилось 5 детей, трое из которых, родившиеся в начале 1920-х годов, умерли в детском возрасте. В 1941 году они были депортированы в Казахстан.

Хутор Пискуны (село Новоукраинка).

Можно только предположить, что владельцем этого хутора и 500 десятин земли был Генрих Иоганнович Дик, старший сын владельцев хутора близ деревни Юрьевка - Иоганна Петровича и Маргариты Дик.

Генрих Иоганнович Дик (6.05.1868 - 27.09.1938) 9 января 1914 женился на Анне Классен (28.12.1883 - 24.11.1914 Юрьевка, Криворожская волость). 17 ноября Анны родила двойняшек Ганса и Генриха, которые вскоре после рождения умерли. Через неделю умерла и Анна.

Возможно, он женился во второй раз, но информации о второй жене и родившихся в этом браке детей нет.

*Село Марияволь – современное село Зеленый Яр Черниговского района Запорожской области.

*Село Эбенфельд – село Ульяновка Никопольского района Днепропетровской области.

Из материалов ОГПУ по делу Генриха Иоганновича Дика:
«Дік Генріх Іванович, 1868 року народження, с. Маріявілля Бердянського повіту Таврійської губернії, німець, освіта початкова, безпартійний. Проживав: с. Юрівка Гришинського району Донецької області. Хлібороб. Заарештований 16 лютого 1929 року. Даних про вирок не має...».

Хутор Богодаровка (Хутор Гергарда Классена).

Детские годы Гергарда Абрамовича Классена (7.04.1862 - 30.12.1941 Канада) прошли на хуторе Давидфельд* Днепроовского уезда Таврической губернии. Хутор принадлежал его родителям Абрам Абрамовичу Классен (5.10.1830 - 8.09.1888) и Марии Давидовне, рожденной Шрёдер (15.08.1834 - 7.01.1903). Брат Гергарда Генрих Абрамович Классен и его сестра Мария Абрамовна (по мужу Зудерман) были владельцами хуторов в Криворожской волости. В 1891-1893 годах Гергард вместе со своим двоюродным братом Генрихом Реймер совершили кругосветное путешествие, посетив Канаду и США.

16 сентября 1895 года Г.А. Классен женился на Аганете Фаст (22.12.1876 - 27.12.1906), родителями которой были Иоганн Яковлевич Фаст и Катерина Петровна, рожденная Изаак. Гергард получает в наследство участок земли, где обустроивает свой хутор (недалеко от хутора Давидфельд), получивший название Заветная. Здесь семья Классенов проживала до событий 1905 года, вследствие которых были вынуждены переселиться в Херсон. После революционных событий семья возвращается в свой хутор. 27 декабря 1906 года умирает его жена Аганета.

Краткая информация о детях этого брака, большинство из которых эмигрировали в Канаду:

Николай Классен (4.12.1896 - 2.10.1966 Канада) обучался в центральной школе села Орлово Молочной колонии, а потом в училище города Бердянска. В период гражданской войны служил в Белой армии.

Александр Классен (23.12.1898 - 18.01.1979 Канада) женился 21 июня 1925 на Марте Унру. У Александра и Марты не было детей

Мария Классен (25.01.1900 - 27.08.1971) 22 мая 1922 вышла замуж за учителя Орловской школы Иоганна Янцена (1893 - 25.09.1967). Эта семья осталась в Союзе.

Катерина Классен (1901- 1901).

Агнесса Классен (20.11.1902 - 16.06.1984 Канада).

Луиза Классен (16.11.1904 – умерла в Канаде).

9 апреля 1909 года Гергард женился на Барбаре Нейфельд (27.12.1887 - 17.03.1971 Канада), родителями которой были Иоганн Яковлевич Нейфельд и Анна, рожденная Шрёдер. Семья еще три года проживает на хуторе Заветная. В 1912 году они покупают участок земли у русского дворянина Ларина, площадью в 1473 десятин, расположенный в Криворожской волости Бахмутского уезда. Здесь они обустроивают хутор, названный ими Богодаровка. Название этого хутора было связано с расположенным рядом поселением Богодаровка (английский вариант прочтения этого названия - Богородичный), указанного на трехверстовой топографической карте конца XIX века, переизданной в 1913 году. Через реку располагалось имение Иоганна Фризена Екатериновдаровка. Хутором Заветный руководил управляющий И. П. Фаст. Согласно документам Гальбштадского волосного управления суммарная площадь владений Гергарда Классен составляла 4041,5 десятин земли.

Семья Классенов проживала в этом хуторе до 1918 года. Потом через Изюм Классены переехали в село Орлово Молочной колонии, а в 1924 году они с детьми эмигрировали в Канаду.

*Хутор Давидфельд – ныне несуществующий населенный пункт.

Краткая информация о детях от брака с Барбарой Нейфельд:

Гергард Классен (29.03.1910 - 29.03.1998 Канада) не был женат.

Эльвира Классен (20.05.1913 - 2.05.1914).

Альберт Классен (29.03.1915 - 16.10.1993 Канада) женился в 1950 году на Марии Фризен. У них родилось 4 детей.

Хутор Мариинский (Хутор Генриха Классена).

Поместье Мариинское находилось на берегу реки Бык, левого притока Самары, примерно в 16 километрах от железнодорожной станции Гришино Бахмутского уезда. Владельцем поместья был Генрих Абрамович Классен. Согласно семейным записям Классенов имение Мариинское составляли 2250 десятин земли. По документам Гальбштадского волосного управления суммарная площадь владений Г. Классена в 1908 году составляла 3085 десятин.

Около половины этого участка использовалась под посевы зерновых, а другая - под пастбища и для сенокоса. В центре имения разместилось двор, где стоял двухэтажный дом владельцев площадью 500 квадратных метров. Дом со стороны главного фасада имел гостиную, зал-прихожую, библиотеку, а с противоположной стороны - спальни, столовую, кабинет. В крыле, построенном с тыла, содержались комнаты горничных, кухня и ванны. За домом была большая веранда, которая выходила в прекрасный сад. На втором этаже разместились гостевая и две большие комнаты. Лестничную площадку освещал стеклянный фонарь, который даже днем давал много света.

Перед домом был большой прямоугольный двор с кованой металлической оградой. С западной стороны двора, напротив дома, был главный вход в виде двух столбов- колонн. С южной стороны здания размещались бараки для рабочих, конюшни для беговых и рабочих лошадей. С северной стороны двора - столовая для прислуги, мастерские и большое зернохранилище. Там же стояла и школа. В центре прямоугольного двора был ветряк и бак для воды.

В имении также находились помещения для коров, свиней и овец, склады, кузница, мастерские, столярный цех, летняя кухня, хранилище льда, дом учителя и кладбище. Аллея на кладбище была засажена плакучими ивами, каштанами и другими декоративными деревьями. Двор украшали клумбы с цветами. Еще один дом для работников был размещен через дорогу от имения. В Мариинском насчитывалось 20 коров голштинской породы, до 70 рабочих волов, 3000 меринских овец и много лошадей. Поля были такими большими, что на них могли одновременно работать до 20 сельхозмашин. На берегу реки Бык располагался кирпичный завод и, вероятно, что кирпичи с клеймом «К», найденные на хуторе Зудермана, производились именно здесь. По переписи 1912 года здесь проживало 9 постоянных жителей. Севернее хутора Мариинский, располагался хутор Зеленый Генриха Зудермана, жена которого Мария являлась старшей сестрой Генриха Классена.

Скорее всего, только первое время семья Классенов проживала в Мариинском. Позже они переселились в другой купленный ими хутор Раймерхоф, который находился в Таврической губернии в двух километрах южнее села Альтенау Молочной колонии и в одном километре севернее хутора Пригорье, принадлежавшего Давиду Абрамовичу Классену – старшему брату Генриха.

Управляющим Мариинского с 1906 по 1918 был Густав Аронович Ремпель (10.08.1868 - 5.03.1922). Именно он и его семья, чтобы избежать расстрела в 1918 году, вынуждены были бежать из поместья в село Гнаденфельд* Молочной колонии. Имение Мариинское местные жители называли «хутор Классена».

*Село Гнаденфельд – современное село Богдановка Черниговского района Запорожской области.

Землю и всю частную собственность после революции национализировали и передали в колхоз. Сегодня от бывшего имения ничего не осталось.

Хутор Раймерхоф после гражданской войны был национализирован и здесь был создан колхоз «Элита». Сохранилась довольно большая часть зданий этого поместья. Сегодня Раймерхоф является частью села Заречное Мелитопольского района Запорожской области.

О семье Классен:

Генрих Абрамович Классен (8.09.1866 - 21.02.1923 Россия). 14 января 1888 года женился на Анне Фризен (28.01.1868 - 12.09.1892), родителями которой были Дитрих Фризен и Мария Мартенс. Дети от этого брака:

Генрих Классен (29.10.1888 - 7.11.1972 Канада) выехал с семьей в Канаду.

Дитрих Классен (15.02.1890 - 10.07.1890).

Елена Классен (28.03.1891 - 16.01.1970 Канада) выехала с семьей в 1923 г. в Канаду.

18 февраля 1898 года Генрих Классен женился на Маргарите Диркс (15.07.1878 - 23.10.1964 Канада), родителями которой были миссионеры Генрих Диркс и Аганета Шрёдер. Дети от этого брака:

Агнес Классен (27.11.1898 - 7.10.1985 Германия) во время оккупации Украины в 1918 году выехала с немецким солдатом в Германию, где 19 октября 1919 года расписалась с Генрихом Людером.

Мария Классен (5.02.1900) выехала со своей сестрой Агнес в Германию и 20 июня 1936 вышла замуж за Бертольда Шенк фон Штауффенберга (15.3.1905 - 10.8.1944), который вместе со своим братом Клаусом Шенк фон Штауффенбергом (15.11.1907 - 20.7.1944) организовали покушение на Адольфа Гитлера в июле 1944 года.

Анна Классен (30.08.1901) вышла в ноябре 1923 года за Эдгара Раймера. Эта семья осталась в Союзе и подверглась репрессиям.

Виктор Классен (7.05.1908 умер в детском возрасте).

Остальные дети выехали с матерью в Канаду: Давид Классен (27.01.1903); Николай Классен (11.09.1904); Константин Классен (28.02.1906); Маргарита Классен (8.10.1910) и Ирена Классен (6.09.1916).

«Хутор Васильевка» (Хутор Генриха и Елены Классен).

По документам Гальбштадского волосного управления владельцами хутора Васильевка площадью в 1102 десятин земли были Генрих и Елена Классен. Этот хутор находился около села Гришино. Конкретной информации о Генрихе и Елене Классен нет. Можно предположить, что владелец хутора Мариинский Генрих Абрамович Классен купил этот хутор для своих старших детей: Генриха Генриховича Классена (29.10.1888 - 7.11.1972 Канада) и Елены Генриховны Классен (28.03.1891 - 16.01.1970 Канада).

В документах о регистрации прибывших в Канаду переселенцев у старших детей Генриха: Маргариты (8.03.1913) и Дитриха (31.03.1914) место рождения обозначено Wiednaja (Видная), а у старших детей Елены Классен, бывшей замужем за Вильгельмом Фризенем, Генриха Фризена (21.10.1913) и Елены Фризен (23.10.1916) местом рождения обозначено Widnoje (Видное).

В документах волостного управления указана деревня Васильевка, рядом с которой располагался хутор Классенов, а в канадских документах – наименование, которое дали своему хутору его хозяева – Видное.

Хутор Зеленый (Хутор Генриха Зудермана).

Генрих Яковлевич Зудерман (1857 - 18.10.1919 был убит махновцами на станции Чаплино) женился 31.05.1879 на Марии Абрамовне Классен (16.01.1857 - 26.03.1917). Родители Генриха (Якоб Зудерман и Ева Унру) и родители Марии (Абрахам Классен и Мария Шрёдер) были очень состоятельными людьми, и все их дети были владельцами хуторов, преумножившими свое состояние.

Г. Я. Зудерман был крупным землевладельцем в Бахмутском уезде, имея поместье Зеленое в Криворожской волости и поместье в Голицыновской волости у станции Желанная. По документам Гальбштадского волосного управления суммарная площадь владений Г. Зудермана в 1908 году составляла 3700 десятин. Согласно Ведомости землевладения Бахмутского уезда (издание Бахмутского уездного земства за 1915 год) Генрих Зудерман владел 570 десятинами земли в Криворожской волости (хутор Зеленый), 1 754 десятинами земли в Голицыновской волости. Кроме того, в последней ему совместно с Шредером и Реймером принадлежали еще 280 десятин земли.

Достоверной информации и документов о том, когда и у кого купили землю (хутор Зеленый) Генрих и Мария Зудерман нет. Можно только предположить, что этот участок был куплен у Шостак (рожденная Шидловская) Натальи Вячеславовне (26.08.1851 - 24.09.1889). Согласно актам Генерального и Специального межеваний в 1880-х годах эти земли (3 524 десятины 1 837 квадратных саженой) и хутор Зеленый принадлежали жене действительного статского советника Шостак Наталье Вячеславовне.

На сохранившихся зданиях бывшего хутора Зеленый были обнаружены даты 1887, 1889, 1912 и 1914, на основании которых можно предположить, что в 1887 году был куплен участок и началось строительство поместья. Для строительства использовали кирпич из окрестных кирпичных заводов. На хуторе находили кирпича с клеймом «В». Предположительно, это кирпичи, изготовленные на заводе села Доброполье помещика, немца по национальности, Карла Вестингаузена. Встречаются здесь кирпичи с клеймом «К», которые, по-видимому, изготавливали на соседнем хуторе Марьинском у родственника Генриха Классена.

В начале 1910-х годов Зудерманы покупают участок (хутор Приветное) для своего сына Абрама и там начали обустривать новый участок и перестраивать свое хозяйство в Зеленом. Для этого использовали завод своего соседа и родственника Генриха Классена (хутор Марьинский), на котором производили кирпичи с клеймом «S». Черепица заказывалась в Петерсгагене у Винса. В это время были построены арка на въезде в хутор, на одной из колонн которой выбита дата 1912, и новый дом владельцев хутора, на фасаде которого имеется дата 1914. На фронте одноэтажного крыла главного здания имеются инициалы хозяев имения «HMS» - Heinrich и Maria Sudermann. На ряде сохранившихся зданий дат не обнаружено. Именем в Голицыновской волости руководил назначенный Зудерманом управляющий.

21 сентября 1901 года в имени княгини Е. И. Кудашевой собралась «общественность» Криворожской волости, чтобы обсудить решение Екатеринославской Губернской Земской Управы от 21 августа 1901 года за № 10272. Губернская Управа уведомила Бахмутскую уездную управу в том, что правительство не признает возможным осуществить постройку за счет казны Кураховской ветви железной дороги, «в виду неполучения гарантий на перевозку по этой ветви определенного количества грузов».

В этом мероприятии принимал участие Генрих Яковлевич Зудерман и ряд меннонитов-землевладельцев этого региона: Генрих Абрамович Классен, Томас Яковлевич Винс, Иван Иванович Винс, Генрих Иванович Дик, Иван Яковлевич Винс, Яков Яковлевич Винс. Составленное здесь прошение было отклонено Уездным земским собранием.

В 1912 году Генрих Зудерман собрал пожертвования от своих знакомых и соседей для психиатрической лечебницы «Бетания» в сумме 1405 рублей, из которых им было внесено 1000 рублей. В период с 1 июля по 30 сентября 1918 года Генрих Зудерман внес пожертвования для психиатрической лечебницы «Бетания» в сумме 4000 рублей, для содержания свободных мест - 500 рублей и лично перечислил собранные от своих знакомых и соседей пожертвования на сумму в 3542 рубля.

В октябре 1918 года вблизи станции Пологи (это в районе станции Чаплино) Генрих

Зудерман был расстрелян махновцами. Вот две заметки из газеты Friedensstimme об этом убийстве: «Некоторое время назад было сообщено, что владелец хутора Генрих Зудерман из Криворожья, проживавший в последнее время в Бердянске, у станции Пологи бандой Махно был остановлен поезд и он (Зудерман) был схвачен. Дальнейшее было неизвестно. Незадолго после этого было сообщено, что он (Зудерман) тогда же непосредственно был расстрелян» (от 11 декабря 1918 года); «Предположение, что владелец хутора Генрих Зудерман, Криворожье убит, получило подтверждение. Среди других убитых был опознан и его труп» (от 18 декабря 1918 года).

О детях Генриха и Марии Зудерман известно мало. Только отрывочные сведения от дальних родственников, переселившихся в Канаду. В период революции этой семье сильно досталось, мало кто из них выжил. Известно, что у них было три сына Яков, Генрих (умер в 1920 году), Абрам и две дочери Ева (26.09.1883 – 20.09.1917 Бердянск) и Ангес. Генрих был женат на Елене Мюллер и был отцом двух детей.

Хутор Приветное (поселок Шевченко).

Согласно Ведомости землевладения Бахмутского уезда за 1915 год Марии Абрамов-не Судерман принадлежали 2055 десятин земли. Возможно, в документе допущена ошибка. Скорее всего, речь идет о Марии и Абраме Зудерман. А сам хутор принадлежал Абраму (сыну Генриха Яковлевича Зудермана) и Марии Винс (дочери Иоганна Яковлевича Винса), которые поженились в 1908 году. Сохранившиеся здания построены с использованием кирпичей с клеймом «S», изготавливаемых Генрихом Зудерманом. Старожилы поселка утверждают, что владельцы хуторов Приветное и Зеленый Зудерманы были родственниками.

Мария Зудерман в период с 1 июля по 30 сентября 1918 для психиатрической лечебницы «Бетания» пожертвовала 60 рублей.

Абрам Зудерман (умер 1920 Бердянск) женился 25 мая 1908 года на Марии Винс (3.02.1887 - 1961). От этого брака было трое детей. Мария в 1922 году вышла замуж за Гергарда Гейдебрехта (20.07.1891 - 1937 расстрелян). У них было трое детей.

В различных документах упоминаются:

Хутор Екатеринодаровка Иоганна Иоганновича Фризена (современный поселок Светлый). В 1911 году И.И. Фризен купил 992 десятины земли у помещиков братьев Лариных. Хутор, скорее всего, был назван в честь матери или жены владельца хутора и располагался напротив хутора Богодаровка на правом берегу реки Водяная (правый приток Быка). В 1912 году здесь постоянно проживало 9 персон.

В советское время Екатеринодаровка была административно присоединена к поселку Горняк №2. Позже этот населенный пункт был переименован в поселок Светлый.

Хутор Гергарда Петровича Дика. Площадь владений 280 десятин. Хутор был расположен близ хутора Юрьевка. В 1912 году на хуторе проживало 12 персон. До настоящего времени ни одного здания не сохранилось, кроме остатков стены какой-то хоз.постройки. Но местные жители еще помнят, что были строения и сады с клумбами роз и сирени. Уже в советское время здесь стали строить дома для колхозников, и хутор переименовали в Зеленый Клин. После войны 1941-1945 годов жителей хутора переселили в другое место.

Хутор Гергарда Абрамовича Классена. Площадь владений 532 десятин. В 1912 году на хуторе проживало 13 персон. Возможно, что этот хутор был куплен Гергардом Абрамовичем Классеном (владельцем хутора Богодаровка) для своих детей.

Хутор Иоганна Яковлевича Винса. Площадь владений 530 десятин. В 1912 году на хуторе проживало 3 персоны.

Хутор Зеленый Дитриха Д. и Маргариты Фаст. Информации о площади нет.

Хутор Корнелиуса Петровича Реймера. Площадь владений 139 десятин.

Хутор Иоганна Дитриховича Фризена. Площадь владений 600 десятин.